

Колхозники и колхозницы! Умножайте общественное богатство колхозов, укрепляйте дисциплину труда! Свято соблюдайте Устав сельскохозяйственной артели—основной закон колхозной жизни!

(Из призывов ЦК ВКП(б) к 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

Это—советские люди, сила и гордость страны!

Мои товарищи

Дорогой друг Павел! Пишу тебе накануне Октябрьских праздников. Вот уже четвертый Октябрь я буду встречать вдали от своего боевого корабля, на котором мы вместе провели столько лет, встречать в своем заводском коллективе. Сегодня какое-то особенное настроение: вчера поздно ночью закончил книгу Павленко «Счастье» и весь день думаю о прочитанном.

Когда я закрыл последнюю страницу, то вспомнил наши жаркие беседы в машинном отделении в дни войны. Кое-кому казалось странным—как это сейчас можно говорить о будущем, о коммунизме, когда идут, один за другим, бои, когда надо думать только о том, что нужно в бою. Помнишь, что им ответил тогда капитан-лейтенант:

— Каждый наш меткий снаряд на каждую минуту приближает нас к коммунизму. Мы тем и сильны, что знаем, во имя чего деремся. Пройдет птоток лет, а может немного больше, и мы увидим коммунизм.

Нынче я вспомнил эти слова командира. Я вижу, как коммунизм уже входит в наш дом, это уже не далекая мечта, а дело наших дней. И как велико счастье быть бойцом за это великое дело! В этом и счастье полководца Воропаева. Коммунизм Воропаев продолжал свою битву. Для него сменялся только фронт, но цель оставалась все та же—коммунизм. Только теперь он вел в бой не дивизию, а колхозников целого района. Я горжусь, что, как и Воропаев, принадлежу к великой партии Ленина—Сталина, которая ведет народ к победе коммунизма!

Мы сейчас с тобой, Павел, на разных фронтах, но попрежнему в одном строю. И я хочу рассказать тебе о коммунистах моей группы, о рядовых Воропаевых. О нашем электроаппаратном заводе ты уже знаешь. Предприимчивое новое, хотя продукция мы даем уже не мало. К празднику закончили годовую программу.

Крепкий цех, где я работаю слесарем, — самый молодой, он работает с июня 1948 года.

Принципы сюда молодые рабочие, новики. Их надо было собрать, сгруппировать в единый коллектив.

И этим центрирующим началом стала наша партийная группа. Коммунистов цемного, со мной всего лишь семь человек, но люди хорошие, крепкие. Все фронтовики — моряки, летчики, пехотинцы — представители всех родов войск. Вчера, между прочим, токарю Ивану Афанасьеву в военкомате вручили третий орден Славы. Сейчас он полный кавалер ордена Славы всех трех степеней. Заслуженные бойцы и остальные. Вот они и пошли в первых рядах нашего небольшого коллектива.

Нелегко нам было. Иван Афанасьев, Александр Баранов и некоторые другие мои товарищи по партизанскому цеху, не имея никакой профессии, а ведь им надо было быстро научиться токарному делу, чтобы не отстать от хороших мастеров. А иначе какие же они были бы коммунисты. Обзавелись они технической литературой, помогли им мастера коммунисты Волобуев и Зайцев.

Дело пошло. Да и сам я мажор подучился вскоре, не хватаясь к шку тебе, что мы пер-

выми на доске показателей были: у меня всегда четыре—четыре с половиной нормы, у Баранова — три с половиной, у Афанасьева — две. Начали и мы людей учить. Коммунист Беликов обучил работе Семюхина, сейчас тот в числе лучших стахановцев. Баранов обучил автоматчика Швыдковского.

Я привел только пару примеров. Но ведь так наша партия боролась за каждого человека. В апреле у нас еще восемнадцать человек не выполняли норм, почти треть коллектива цеха. А теперь у нас совсем нет таких. Не буду приводить тебе, Павел, многих цифр и показателей, скажу только одно: вот уже три месяца подряд наш цех держит переходящее Красное знамя завода, а завод завоевал звание Курского обкома ВКП(б). В октябре мы дали в полтора раза больше деталей, чем полагалось.

И вот что-то наш цех стал стахановским. В этом первая заслуга коммунистов, наших рядовых Воропаевых, каких в стране тысячи, миллионы.

Самое отродное, Павел, в том, что быстро у нас растут люди. Но ни один из них не испытывает доверия, всех толкает вперед неудовлетворенность достигнутым. Александр Баранов после армии стал королем токарем. Изучил еще две профессии. Сейчас учится по вечерам в школе мастеров, овладевает теорией токарного дела. И таковы у нас многие.

Иногда я сам диву давался: не то у нас цех, не то учебная мастерская какой-нибудь школы ФЗО. Смотришь, многие рабочие приходят в цех с книжками, с учебниками.

А потом я перестал удивляться — все это вполне закономерно. Люди просто не могут не учиться. Сама жизнь ведет к этому. И вот у нас на заводе работает филиал института совершенствования квалификации, отделение вечернего техникума. Многие учатся в вечерней средней школе. В прошлом году с нашего завода несколько ребят ушли в институты. Вот тебе и еще одна зримая черта коммунизма — ликвидация разницы между умственным и физическим трудом.

Об этом говорит и то, что у нас на заводе десятки рационализаторов и изобретателей, людей высокой технической культуры и больших творческих дарований. Есть у нас такой стахановец Лушников, на полочничном станке он работает со своим помощником. Сейчас же здесь только один человек. Лушников сделал такое приспособление, что работать на станке он может один, да еще с вдвое большей производительностью. И таких примеров, как я уже сказал, можно привести десятки. В нашей жизни становятся привычными, обычными черты коммунизма, проявляющиеся и в отношении к труду, и в высокой культуре людей, и в хорошей человеческой дружбе.

На этом я кончаю свое письмо — рассказ о моих товарищах по цеху, о рядовых Воропаевых. Поздравляю тебя с праздником Октября.

Привет всем товарищам по колхозу. Твой Григорий.

Это письмо слесаря Григория Федосеевича Борода, партия группа крепкого цеха электроаппаратного завода, товарищу редакция публикует с разрешения тов. Борода.

Почетом и славой окружены наши лучшие механизаторы — передовые люди социалистического земледелия. Подлинно коммунистическое отношение к труду, к своему долгу отличает лучших трактористов наших машинно-тракторных станций.

На этом снимке изображены лучшие люди передовой бригады Меленковской МТС — тракторист, кандидат в члены ВКП(б) П. Ф. Надежин (слева), вспахавший с напарником Г. Перевозовым 2650 гектаров при плане 1300 гектаров, и бригадир-коммунист Н. Ф. Перевозов (справа). Бригада тов. Перевозова вспахала 1200 гектаров зяби вместо 600 по плану. Посередине — директор МТС М. П. Балюков.

Варюша

В каждом колхозном доме в горнице на почетном месте обычно висят, обрамленные красиво расшитыми полотенцами, застеленные рамками с многочисленными фотографиями родственников, друзей, знакомых.

Недавно, рассматривая такую «фотогalerie» в доме звеньевой колхоза им. Кагановича Ивановского района, я неровно заинтересовался одним фотоальбомом. Девушка в белом берете, в меховой пушистой шубке. Правильные черты лица, мягкая улыбка, высокий лоб, живые, ослепленные мыслью серые глаза. Красивое лицо, славная девушка. Студентка? Учительница?

— Кто такая, — спрашиваю у хозяйки, — родственница?

— Нет, подруга. Это наша Варюша из «Красной звезды», звеньевая. Вместе были в Курске на совещании передовиков, там она и снималась. Хороша?

Но здесь поступали в окно, по званию на собрание в правление колхоза, и разговор оборвался. В правлении уже все были в сборе, курили, шумели и, хотя официально собрание еще не открывалось, горячо спорили.

— Шутка ли, сразу столько работы: на плотину людей давай, на орошение — давай, лес возить опять же людей, а тут еще захотелось клуб построить. А бригадир что ж — разорваться? — саркастично говорил пожилой человек.

— Не разорвешься. Твои то люди дома сидят. Молчал бы, — обрывает бригадир чью-то реплику. — И электростанция, и орошение, и клуб — все нужно. Раз зялись — построим.

— И опять же локомотив ве- зут, а сколько он топлива потре- бует, знаете?

— Сорок гектаров, говорите, поливных будет, а какие звенья на них работать будут — неизвестно. А ведь землю под орошение удобрять надо особо, — раздается женский голос с задней скамейки. — Взгляните строите новое, так строите по-хозяйски.

— Народ волнуется, давайте открывать собрание, — предложил председатель колхоза.

Ничего, подождем, пусть пошумят, выскантуют, — спокойно ответил председателю при- бывший на собрание секретарь райкома партии. — Я послал машину за Варварой Карповой, она сейчас подойдет и внесет здесь ясность.

Через несколько минут, действительно, темных ошек кону- лись лучи фар, раздался гудок пропеллеров и остановившейся, ее возле дома автомашин. Дверь открылась и в комнату вошла та самая молодая женщина, кото- рую я рассматривала на фото- снимке в доме у звеньевой. Толь- ко сейчас она была в рабочем на- стое и в теплом пуховом пла- тке. Вместе с нею пришла еще одна звеньевая «Красной звезды», восемнадцатилетняя чер- ноплазая Люба Рассолова, кото- рая, как объяснила мне сидевшие рядом женщины, «тоже уже на- ступает на пятки Варюше», до- кажет ее в каждом деле, да еще в урожае.

В правлении сразу сделалось тихо. Мужчины потупили пы- гарки и все приготовились слушать, что скажет Варвара Карповна.

Женщина извинилась за свой костюм («звонилась прямо с ра- боты»), сняла платок, пригладив волосы и воодушевленно загово- рила. — Товарищи, вы меня хорошо знаете, так послушайте, что я вам скажу: не робейте, дружно беритесь за дело. Ведь вам не- мого, что уже осталось сделать — про- ложить трубы, построить колодцы. Заканчивайте эту работу до мо- розов, а весной уже поливать бу- дете свои посевы и тогда сами се- бя спасибо скажете. Вот и мы в прошлом году также спорили,

сомневались, но старались, ра- ботали. Много трудностей пережи- ли: то у нас трубы лопались, то движок останавливался, то с на- сосом что-то не ладилось. Но все эти трудности мы пережили и весной наполнили влагой свои поля. Работа наша не пропала даром. Какой у нас был нынче урожай ржи и пшеницы? — спрашивает Варюша.

— Ржи взяли по 6 центнеров с гектара, — тихо, нехотя ответил председатель колхоза.

— А мы с Любой со своих по- ливных участков ржи взяли 22 с лишним, а пшеницы по четыр- надцать центнеров с гектара, — торжественно говорит Варюша. — Вот и рассчитывайте теперь, что значит орошение! Но без труда оно не дается. Вода из реки Рут к нам на поля сама не бе- жит, руки приложить нужно.

И еще предлагаю: давайте по- соревуемся. Мы с Любой решим в будущем году добиваться героического урожая, словом, хо- тим заслужить золотые звезды.

Надеюсь, что вы от нас не отстанете, условия у нас теперь одинаковые. Тут близко — добе- жим к вам, доглянем, посоветуем в случае чего. Ну, что же мол- чите?

— Поливать — надо рано вста- вать, а они бояться не встанут, дожде гулять любят, — насмешливо заговорила Люба Рассолова. Де- вушки зашумели в ответ.

— Давай, Катя, соревноваться, — уже серьезно обратилась Лю- ба к такой же молодой и черно- глазой, только робкой и все кра- сивейшей девушке, Кате Дедовой. Вот мои обязательства:

Рожь — 35, Озимая пшеница — 28, Свекла — 500 центнеров с ге- ктара. Ну, а твои?

Девушка, потупив глаза, про- должает смущенно молчать.

— Ну чего же ты молчишь, Ка- терина, ведь на курсах звеньевых все на пятерки отвечала? — с досадой в голосе сказала Ев- докия Григорьевна Шульгина, старшая звеньевая колхоза им. Кагановича.

— Я обязуюсь вырастить про- вышнюю пшеницу по 32 центнера с гектара, — проговорила, наконец, Катя и спрятавшись за спины под- ру, которые тут же заговорили все разом.

— И вырастим, и не уступим. Подумаешь, «дожде гулять лю- бят»...

Затем последовали обязательст- ва других звеньевых, потом де- ловито обдумали расстановку сил, график работ на ороситель- ной системе, на строительстве гидростанции, клуба.

— Вот видите, я же говорил вам, что Варвара Карповна вно- сит полную ясность. Золотая труженица, человек большой пер- спективы. Сама работает с душой и столько народу за собой ве- дет, — сказал секретарь райко- ма. Затем он рассказал, что Варвара Карповна Мяснякина вот уже 6 лет подряд собирает высокие урожаи и шествует над всеми другими звеньевыми района. В прошлом году она как-то пришла в райком партии и заявила:

— Обидно смотреть на беспорядки в соседних колхозах. По- чему там плохо работают, плохо изучают и используют агротехни- ку, почему звеньевые не добива- ются высоких урожаев, ведь не- так уж это трудно, если есть желание? А что, если мне позо- лить по колхозам, поучить их, вызвать на соревнование? Ведь нам передовикам, советова- ли это на областном совещании.

Райком партии поддержал предложение Мяснякиной. Варя побывала не только в соседних колхозах, но и в мажорских, и в костельских и в дроздов- ских артелях. Всюду у нее по- явились подруги — подшефные ее ученицы. Некоторые, вроде Лю-

бы Рассоловой, сделались ее серьезными соперницами, и это Варю бесконечно радует. Сейчас после уборки урожая она снова ездит по колхозам, проверяет старые обязательства, заключает новые. Всюду ее знают и ждут.

На другой день я побывала у Варе в ее светлой, чисто при- бранной и праздничной хате. Мы долго и о многом беседовали. Собирая в школу своего восьми- летнего сына, Варя рассказала о своих подписках.

— И охота тебе мотаться так- то? — сказала ей ее старшая те- тка, которая, покачивая головой, внимательно слушала Варюшину рас- сказ.

— Можно ли так говорить, — с упреком ответила ей Варя. — Разве люди только для себя дол- жны стараться? Помните, как плохи дела были в колхозе «17 лет Октября». А теперь? Работая, да еще как! Нынче, в пло- хое лето, по 17 центнеров уро- жая взяли. Бывало у нас празд- ник, веселье, а я как гляну за реку, так сердце и заноет.

А сейчас смотрю туда и думаю: молодцы, живут не хуже нас. Может и мое слово здесь помо- гет. У меня и в этом колхозе по- дружка завелась, вот ее карточка, — сказала Варя.

Читали мы недавно в газе- тах, что болгарские, румынские, польские крестьяне ездят по на- шим колхозам и учатся, как жизнь свою строить. И вот я те- перь все думаю: а вдруг к нам в Ивановский район приедут. А у нас еще мало чему можно по- учиться, есть отстающие колхо- зы. Поэтому работать нам нужно всем еще очень, очень много и надо спешить, не сидеть на ме- сте. Шутка ли, весь мир на на- шу работу смотрит, гордится ею.

Да, времена другие стали. Раньше баба копала в усадьбе, хоть и мажор день и ночь, да мажор думает. А тебя вот весь мир беспокоит. Да и наш то председатель Потоп Карпович как-то другой стал, не узнать.

Раньше все только по хозяйству стремились. Приедет, бывало, ин- женежники, а он его завернет об- ратно: «Нечего тут пустяками заниматься, подковы не дам, на дело нехватает». А теперь клуб застал строить. Радио за 5 тысяч, говорят, купил, к празднику хо- чет провести в хату. Да гляньте- ка, вот, каньсь сам и налажи- вает.

Мы посмотрели в окно, и дей- ствительно, — уже молодой, приземистый Потоп Карпович Рассолов чуть ли не бегом ведет под уздцы паву донных быков, запряженных в тяжелый сажо- вый плуг. Пахарь едва поспевает за ним. Под самыми окнами ложится черная борода — до- же для укладки подземного радио- кабеля.

— Правильно, пора и нам Мо- скву слушать, а то в зимнее вре- мя одно только и развлечение было — книги.

— А что вы любите из книг? — спросила я Варю.

— Трудно сказать, много хоро- ших книг. Читали мы всем вме- сте «Молодую гвардию» — за- мечательная вещь. Рассказы По- легова, читали «Мать» Горько- го, Пушкина люблю, Некрасова и еще... Варюша задумалась, а потом красивое лицо ее освети- лось мягкой и светлой улыбкой: — Чехова еще люблю...

Памать воскрешает чеховские слова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо и одежда, и душа, и мысли». Смотришь на Варюшу и думаешь:

Понятно, прекрасен наш со- ветский человек, строитель ново- го мира, труженик и патриот, в котором все так прекрасно — и душа, и мысли, и высокие его стремления.

В. ПАЛЫГИНА.

Служение народу

Каждая годовщина Великого Октября приносит советскому на- роду все новые и новые победы на его пути к светлому буду- щему — коммунизму. И это будущее не далеко. Уже сегодня мы ви- дим в нашей действительности его приметы, его ростки. Знания, культура все глубже проникают в широкие народные массы. На- ука и труд в СССР слились воедино. Все больше и больше сти- раются грани между физическим и умственным трудом, между го- родом и деревней. Это сказыва- ется буквально во всех обла- стях нашей жизни. Мне, сельскому врачу, особенно отродно видеть то новое, что несет народному здравоохранению наша борьба за коммунизм.

В 1913 году я окончил Курскую фельдшерско-акушерскую школу. Работал в Воронежской, Судже, близко сталкивался с постанов- кой лечебного дела на селе. Мы- сленно возвращаясь к тем дале- ким временам, я восстанавли- вая в своей памяти страшную картину. Свирепствовали болез- ни. То там, то здесь вспыхивали эпидемии. Сеть больниц и поли- клиник была крайне мала. Нехва- тало врачей, фельдшеров, меди- цинских сестер. Особенно тя- желым было положение сель- ского населения. Нередко на че- лый уезд приходилось один врач или фельдшер.

И все же уже в те времена Россия была богата славными традициями прогрессивной меди- цинской науки и практики. Тради- ции эти шли от передовых деятелей русской медицины XIX века. Но все их достижения, от- крытия и предложения нашли всестороннее применение только после Октябрьской революции. Народное здравоохранение полу- чило у нас невиданный широкий государственный размах.

Только благодаря Октябрю я получил возможность стать вра- чом. И вот уже больше 25 лет (не считая годов Великой Отече- ственной войны) работаю в сель- ских больницах Курской обла- сти. С 1939 года заведуя Ново- Таволжанской больницей в Ше- бинском районе.

Вернувшись после демобилиза- ции в Ново-Таволжанку, я увидел на месте прекрасного двухэтажного здания больницы пустую кирпичную коробку. В райкоме партии мне сказали: «Восстанавливайте больницу, но восстанавливайте так, чтобы она была еще лучше, чем до войны».

А нужно сказать, что до войны наша участковая больница была настоящей советской больницей! В двух светлых просторных эта- жах размещались палаты. Все оборудование было самое луч- шее. Был у нас богатый физио- терапевтический кабинет, заме- чательно оборудованный опера- ционная, зубо-врачебный кабинет, отдельная амбулатория, лабора- тория, аптека, изолятор. В больнице работали замечатель- ные люди, всей душой преданные своему делу: старшая сестра А. Д. Тонкошкурова, се- мидесятилетний фельдшер А. П. Иванов, санитарка А. Ф. Тонко- шкурова, М. Н. Новак, опера- ционная сестра О. В. Таращен- ко, акушерка Т. Д. Тонкошкуро- ва и другие. Все они вернулись из эвакуации в Ново-Таволжанку.

Без нас коллектив принимал горячее участие в восстанови- тельных работах. И вот уже вто- рой год мы работаем в восста- новленной части здания. На бу- дущий год больница полностью будет восстановлена.

Наша сельская больница об-

служивает 5 колхозов, сахарный завод, отделение свенкосовхоза. Приезжают больные из других участков и соседних районов. В сельсовете нашего участка — фельдшерско-акушерские пункты.

В больнице и амбулатории ра- ботают три врача, фельдшер, две акушерки, восемь сестер, девять санитарок, дезинфектор, не считая других работников. По доре- волюционным временам это штат на несколько больших уездов. Коллектив нашего врачебного участка ведет большую профи- лактическую работу.

За двадцать с лишним лет ра- боты хирургом я сделал несколь- ко тысяч операций. Сознание того, что ты помог человеку по- бороть болезнь, сохранил ему жизнь, вернул к полезной дея- тельности, всегда придавало мне уверенность в своих силах и знаниях. Но советский врач не может топтаться на одном ме- сте — он должен расти, осваивать все то новое, что ему дает отече- ственная наука. Не один раз за эти годы ездил я на курсы усо- вершенствования в Москву и Ленинград, работал в лучших клиниках и больницах.

Где, в какой капиталистической стране врач имеет такие ус- ловия для роста и совершенство- вания? Нигде.

Ученый мракобес Вильям Фонт выпустил в Америке человеко- ненавистническую книгу. В ней он убеждает врачей, что «улучша- ют постановку медицинской помощи и санитарные условия, они несут ответственность за продление жизни миллионов обнищавших людей». Американская реакция усиленно пропагандирует так на- зываемый «американский образ жизни». Американцы, в частно- сти, всецело живописуют свои «достижения» в народном здра- воохранении. Каковы же они?

В США нехватает 30 тысяч врачей, а 40 процентов округов с населением 15 миллионов чело- век совершенно не имеют боль- ниц. Ассигнования на здравоохра- нение составляют ничтожную долю бюджета. Почти одна ше- стая часть населения США, т. е. более 25 миллионов человек, страдает хроническими заболева- ниями. Ежегодно 250 тысяч че- ловек вследствие плохого меди- цинского лечения превращаются в инвалидов, не пригодных к тру- ду. 325 тысяч человек умирают, потому что им не была оказана медицинская помощь. Одна аме- риканская газета писала, что 65 миллионов американских семей не могут позволить себе обрат- иться к врачу. Такого действи- тельного лица американского здра- воохранения.

Тем разительнее выглядят ус- пехи нашего здравоохранения. На примере нашей больницы прекрасно видна великая забота о человеке в нашей стране. В этом году бюджет больницы со- ставил 315,5 тысячи рублей (про- тив 181 тысячи в прошлом году).

Высокая идейность и патри- тизм, подлинный гуманизм — за- мечательные качества советских медицинских работников. Всей своей работой на благо Родины и народа мы стремимся оправ- дать прекрасные слова Михаила Ивановича Калинин, сказавше- го, что «...сохранение здоровья людей, их работоспособности есть один из самых благородных видов деятельности».

П. НЕВВ, заслуженный врач РСФСР, депутат Курского областного Совета.

Наш молодой рабочий

1. На этом снимке — молодые ра- бочие Курского за- вода «Сельмаш». Борис Крылов и Павел Герасимов, Борис — слесарь. Он со сво- ими товарищами де- лает детали для ме- хаников колхозных оросительных сис- тем, изо дня в день перевыполняет свои смежные зада- ния. Наш фотокорре- спондент застал их во время разговора, который завязался

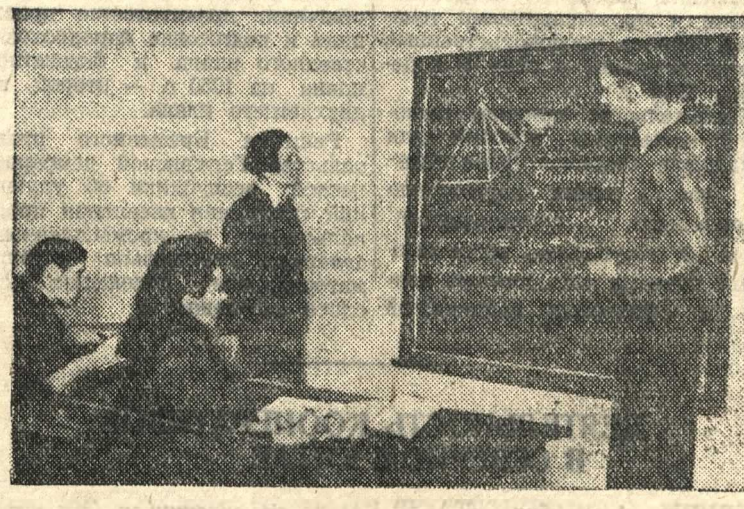
между ними после сигнала, возвещаю- щего о конце сме- ны. — Что будешь де- лать после работы? — спрашивает Кры- лов. — У нас сегодня занятия в вечерней школе. Помоюсь, переоденусь — и туда.

...Часа через пол- тора Павел Гераси- мов с книгами под- мышкой входил в последнее четырех- этажное здание в

конце улицы Дзер- жинского, где поме- щается седьмая дневная и четвертая вечерняя школы. В этот час в классы свои вечерних школ города входит более 1800 молодых ра- бочих и служащих Курска.

А многие, как Бо- рис Крылов, учатся в областной заочной средней школе, ко- торая насчитывает 2350 учащихся и в том числе около 200 десятиклассников.

Наш молодой рабочий

2. И вот мы видим Бориса Крыло- ва на консультации в заочной школе у преподавательни- цы математики Е. П. Васильевой. Крылов бойко ре- шает у классной до- ски задачу по гео- метрии. Крылов любит ма- тематику, он решил после окончания де- сятых класса про- должить учебу в институте связи. Мечта слесаря за- вода «Сельмаш»

стать инженером несомненно осу- ществится. Ведь учится в Москов- ском институте математики М. Пив- нин, бывший пли- фовщик «Сельма- ша», и сотни других курсовых рабочих. Будет учиться в институте и Б. Кры- лов. Будет он инже- нером. Будут инже- нерами, врачами, педагогами и соти- тысяч других моло-

дых рабочих нашей страны. Прислушаешься к разговору моло- дых людей в театре, кино или библиоте- ке и чувствуешь, как выросли они, какие замечатель- ные перспективы от- крыла перед ними Родина.

Фото А. Богданчиков, Текст Б. Солнцева.